

ПЕРИКЛЪ.

I.

Мы знаемъ и любимъ Шекспира, главнымъ образомъ, какъ творца "Гамлета" и "Лиры" -- его "Периклъ" мало кому извѣстенъ. Напротивъ, его современники видѣли въ немъ главнымъ образомъ автора "Перикла". Еще при его жизни эта пьеса была предметомъ величайшаго восторга (a much admired play), а въ одной, впрочемъ, неважной поэмѣ, появившейся ровно черезъ тридцать лѣтъ послѣ его смерти, авторъ характеризуетъ поэта въ слѣдующихъ словахъ: "Съ Софокломъ мы можемъ сравнить великаго Шекспира; никогда не было у Аристофана такого полета фантазій, какъ у него; доказываетъ это его "Периклъ, принцъ Тирскій".

Если спросить о причинѣ этого столь страннаго и поучительнаго явленія, этого столь рѣшительнаго вердикта современниковъ, кассированнаго потомствомъ, то отвѣтъ не можетъ быть сомнительнымъ: "Периклъ" плѣнилъ своихъ зрителей не оригинальностью и тщательностью характеристикъ, не тонкостью психологическаго анализа, не потрясающимъ трагизмомъ положеній, а только интересомъ своей фабулы. Но именно фабула и не была собственностью Шекспира; она заимствована имъ, хотя и косвенно, изъ любопытной книжки, возникшей еще въ античную эпоху и съ тѣхъ поръ непрерывно, въ теченіе четырнадцати вѣковъ, составлявшей любимое развлеченіе читающей публики Европы. Эта книжка -- безыменная "*Исторія Аполлонія царя Тирскаго*". Съ этого первоисточника шекспировской драмы мы и должны начать.

II.

Вотъ, прежде всего, его содержаніе.

Жилъ нѣкогда Антиохъ, царь Антиохіи получившей отъ него свое имя, отецъ единственной дочери, первой въ мірѣ красавицы. Воспылавъ преступной страстью къ ней и добившись, хотя и путемъ насилія, своей цѣли, онъ рѣшилъ придумать благовидный предлогъ, чтобы не выдавать ея замужъ; для этого онъ велѣлъ объявить, что всякій женихъ его дочери долженъ рѣшить предложенную имъ загадку, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ неудачи, поплатиться жизнью. Много князей и вельможъ погибло такимъ образомъ; наконецъ изъ Тира явился знатный юноша Аполлоній свататься за царевну. Антиохъ предложилъ ему загадку про свой собственный грѣхъ; Аполлоній ее разгадалъ, но царь не согласился съ его рѣшеніемъ и далъ ему тридцать дней для приготовленія къ новой попыткѣ. Юноша, однако, у котораго охота стать царскимъ зятемъ послѣ такого открытія пропала, до 30 дней истеченія бѣжалъ въ Тиръ, а оттуда -- предвидя, что разгнѣванный царь не проститъ ему его прозорливости -- на кораблѣ, нагруженномъ хлѣбомъ, въ открытое море. Его опасенія оказались справедливыми: Антиохъ поручилъ вѣрному служителю, Талиарху, известить Аполлонія; но когда Талиархъ явился въ Тиръ, Аполлонія тамъ уже не было. Пришлось Антиоху удовольствоваться назначеніемъ высокой награды тому, кто принесетъ голову Аполлонія. Тѣмъ временемъ Аполлоній пріѣхалъ въ Тарсъ; здѣсь онъ встрѣтилъ своего гостепріимца (hospes), тарскаго гражданина Странгвилліона (Stranguillio, латинское искаженіе греческаго имени Strongylion), который ему рассказалъ про царящій въ городѣ голодъ. Аполлоній дешево продалъ гражданамъ свой запасъ и вырученную сумму употребилъ на нужды города, за что граждане поставили ему статую на площади; но такъ какъ Тарсъ находился слишкомъ близко къ царству Антиоха, то Аполлоній счелъ за лучшее оставить его и отправиться въ киренское Пятиградіе (Pentapolis, т. е. союзъ пяти городовъ на Малой Сиртѣ, главнымъ изъ которыхъ была Кирена; позднѣйшіе писатели, включая Шекспира, приняли слово Pentapolis за имя собственное города).

На пути въ Кирену, въ извѣстной своими опасностями Малой Сиртѣ, Аполлонія настигла буря; корабль погибъ, его одного волны вынесли на берегъ. Рыбакъ радушно его принялъ, далъ ему половину своего плаща и отправилъ въ Кирену. Тамъ какъ разъ, по желанію царя Архестрата, происходило состязаніе въ игрѣ въ мячъ. Аполлоній всѣхъ побѣдилъ, былъ приглашенъ къ царской трапезѣ и дѣло кончилось тѣмъ, что онъ сталъ зятемъ киренскаго царя. Немного спустя Антиохъ съ дочерью были убиты молніей, и антиохійскіе граждане избрали царемъ Аполлонія; пришлось послѣднему опять пуститься въ плаваніе, этотъ разъ съ молодой, беременной женой. Еще во время плаванія царица родила дочь и вслѣдъ за тѣмъ впала въ летаргическое состояніе; такъ какъ суевѣрные матросы не терпѣли присутствія мертвой на кораблѣ, то Аполлоній уложилъ мнимую покойницу въ ящикъ, вмѣстѣ съ грамотой и грудой золота, и опустилъ его въ море. Но мысль о царской власти ему опротивѣла: желая облегчить свое горе странствованіями, онъ заѣхалъ въ Тарсъ, передалъ новорожденную съ ея кормилицей и богатымъ